

УДК 930.1

РОССИЙСКИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИСТОРИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА О ПОЛОЖЕНИИ РОССИИ В АНТАНТЕ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ СТРАНЫ

Г. А. Самохина

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28
Samokhina.g@mail.ru

Анализируются взгляды представителей либеральной историографии начала XX в. на международное положение России. Уделяется внимание вопросам внешнеполитических интересов России, ее отношений с союзниками по Антанте, участия России в Первой мировой войне. Отмечается, что историки возлагали большие, зачастую неоправданные, надежды на участие союзников в решении восточного вопроса и демократизации общественно-политической жизни России.

Ключевые слова: историография, либерализм, Россия, Антанта, Первая мировая война.

Внешняя политика, которую проводила Россия в начале XX в., традиционно привлекала и продолжает привлекать внимание отечественных исследователей. Накопленный за последние столетия историографический опыт востребован современной российской историографией, которая, с одной стороны, пересматривает устоявшиеся оценки и вырабатывает новые подходы, а с другой – восстанавливает и сохраняет преемственность по отношению к предшествующей научной традиции. В этом плане интерес представляют дореволюционные работы современников событий.

Среди писавших о дипломатии царского правительства в начале XX в. и в период Первой мировой войны современников было немало представителей либеральной мысли. В современной отечественной историографии их воззрения часто становятся объектом исследования в различных проблемных дискурсах: взаимоотношения власти и либеральной оппозиции по вопросам внешней политики [Шелохаев, 1993; Алексеева, 2009; Лубков, 2014], внешнеполитической концепции российских либералов (главным образом партии кадетов) [Шабанов, 1994; Новиков, 1997; Воронкова, 2009; Кустов, 2012]. В последние годы появились работы, посвященные общественным настроениям ученых-либералов в годы Первой мировой войны [Ростовцев, Сидорчук, 2014; Тихонов, 2012]. Вместе с тем интересно было бы проанализировать взгляды либералов-историков в контексте формирования первых научных концепций внешней политики России и Первой мировой войны. В публицистических статьях историки не только выражали мировоззренческую позицию относительно современных им событий, но и пытались дать им научное осмысление.

Историки-либералы занимали ведущие позиции в крупнейших отечественных научных центрах России – Петербургском и Московском университетах, Академии наук, а также в зарубежных университетах. Они представляли видное направление русской интеллектуальной общественности и науки.

Среди них следует назвать профессора Петербургского университета, члена партии кадетов Н.И. Кареева (1850 – 1931), которого отличал широкий диапазон исследовательских интересов – от античности до Нового времени. Рассмотрение проблем Первой мировой войны стало продолжением его научных изысканий.

О природе, характере войны и судьбе России размышлял и писал ректор Петербургского (с 1914 г. – Петроградского) университета антиковед Э.Д. Гримм (1870 – 1940). У представителя московской школы историков П.Н. Милокова (1859 – 1943) обращение к внешнеполитическим вопросам было вызвано не только научным интересом, но и партийно-политической деятельностью. Его соратник по партии кадетов С.А. Котляревский (1873 – 1939) часто публиковал статьи по внешнеполитическим вопросам в либеральных изданиях. Представитель петербургской исторической школы профессор Дерптского (Юрьевского) университета, историк с широким спектром исследовательских интересов Е. В. Тарле (1874 – 1955) в 1910-е гг. занимался разработкой вопросов международной политики и не мог обойти вниманием события мировой войны и их предысторию.

Профессор Московского университета известный медиевист П.Г. Виноградов, воспитавший известных историков – П.Н. Милокова, А.А. Кизеветтера, М.М. Богословского, также писал о Первой мировой войне, находясь в Великобритании, будучи с 1903 г. профессором Оксфордского университета. Осмыслению проблем мировой войны посвятили отдельные статьи известный антиковед М. И. Ростовцев (1870 – 1952) и видный специалист по российской истории А. А. Кизеветтер (1866 – 1933). Еще один известный историк, социолог и политический деятель – М.М. Ковалевский (1851 – 1916) – также не оставался в стороне от актуальных вопросов мировой политики и экономики. Либеральная общественность прислушивалась к оценкам и мнению другого известного общественного и политического деятеля экономиста П.Б.Струве (1870 – 1944).

Названных ученых интересовали основные направления международной политики царского правительства, участие России в тех событиях, где сталкивались интересы ведущих мировых держав, вектор развития отношений с союзниками, прежде всего с Англией и Францией. В 1914 – 1917 гг. они выступали на страницах периодической печати, публиковали статьи в сборниках, посвященных Первой мировой войне, выпускали специальные брошюры. Выходили также отдельные научные и научно-публицистические труды, в которых анализировались события международной политики. Среди них следует выделить «Историю Западной Европы в начале XX столетия (1901 – 1914)» Н.И. Кареева.

Либеральные воззрения на внешнюю политику России традиционно отличала приверженность европейскому пути развития, антантофильские настроения, надежды на демократические преобразования в России. Национальные интересы России историки-либералы связывали с ее великодержавными традициями. Это нашло отражение в идее «великой России», появившейся в речах политических деятелей (П.А. Столыпина), а также на страницах либеральных изданий. Так, в одной из статей П.Б. Струве писал, что формула «великая Россия» – это «лозунг новой русской государственности, опирающейся на "историческое прошлое" нашей страны и на живые "культурные традиции" и в то же время творческой и, как все творческое, в лучшем смысле революционной» [Струве, 1908, с. 143].

Реализацию творческих начал великой России либералы связывали с внешнеполитическими возможностями и потенциалом страны. Струве видел главной задачей достижение экономического господства в бассейне Черного моря мирным путем, что, с его точки зрения, могло бы содействовать укреплению политического и культурного влияния России на Ближнем Востоке. Идеализируя союзников, Струве преувеличивал вероятность позитивного участия Англии и Франции в содействии достижению Россией этих целей. В основе иллюзий Струве была его оценка русско-английского соглашения 1907 г., которое якобы направило внешнюю политику царского правительства в «нужное русло», оживило вековую традицию стремления русского народа и государства к территориям, омываемым Черным морем. Это соглашение в его глазах являлось внешней гарантией создания Великой России. Кроме того, Струве рассчитывал на военную поддержку союзников против Германии в том случае, если та выступит в союзе с Австро-Венгрией. Францию он рассматривал как сухопутную силу, Англию – как морскую [Там же, с. 146 – 147].

Надежды Струве во многом разделял С.А. Котляревский, весьма благосклонно относившийся к Антанте. Через год после заключения соглашения 1907 г. он писал об открывающихся, с его точки зрения, перспективах для России. Это соглашение должно было, по мнению историка, содействовать сближению и союзу двух стран и могло помочь России сохранить самостоятельное положение, прежде всего по отношению к Германии. Котляревскому таким виделось обеспечение гарантии мира в Европе. Он рассматривал Россию как неотъемлемый элемент европейского равновесия. Кроме того, в обстановке усиления Германии на Ближнем Востоке Антанта, согласно Котляревскому, являлась фактором сохранения мира и цивилизации. Таким образом, резюмировал историк, «сама история выдвигает союз России, Франции и Англии» [Котляревский, 1908, с. 223 – 224, 226].

Развитие событий показало бессосновательность столь оптимистичных расчетов. Проанализировав итоги Балканских войн 1912 – 1913 гг. и ближневосточной политики в целом, Котляревский испытал разочарование и признался в неоправданности надежд, возлагавшихся на союзническую солидарность, прежде всего потому, что интересы России на Балканах иные, чем у ее союзников. Однако, несмотря на противоречия внутри Антанты, историк считал неразумным разрушить дипломатические традиции и повернуть в сторону Германии. В «Союзе сердец» он увидел наиболее

приемлемую для России дипломатическую комбинацию, ценность которой «будет пропорциональна нашей силе» [Котляревский, 1914, с. 4 – 5].

П. Н. Милюков отстаивал идею европейского равновесия, опираясь на идею паритета военной силы. Он старался доказать виновность Германии в развязывании Первой мировой войны. По мысли Милюкова, любому народу свойственно добиваться главенства, однако политика Германии в контексте европейского равновесия стала вызовом народам, условившимся жить в мире. Поэтому России необходимы союзники. Германским фактором Милюков объясняет сближение Петербурга с Парижем и называет союз монархии и республики реакцией на первые признаки «мировой политики» новой империи. Англо-русский союз он рассматривает как часть британского плана по «окружению» Германии, который пришел на смену «блестящему уединению». Милюков характеризует Англию как организатора обороны Европы от германского наступления. Он отдает ей должное, подчеркивая, что Англия приобрела опыт проведения такой политики со времени наполеоновских войн [Милюков, 1917б, с. 14 – 15, 27, 29].

В работах, посвященных Первой мировой войне, историки-либералы уделяли внимание причинам ее возникновения, характеру войны для участвующих в ней сторон. Политика, направленная на разрушение европейского равновесия, стала одной из этих причин. По мнению Н.И. Кареева, «кто отказался от охраны status quo, или миролюбивого улаживания конфликтов, тот и был виновником» [Кареев, 1916, с. 4]. Историк отмечает, что оба военных союза – и Тройственный, и Антанта – имели оборонительный характер, но в самом разделении Европы на военно-политические блоки скрывалась опасность мирового конфликта. Международный мир мог быть только вооруженным миром. Кареев, как и Милюков, обвиняет в развязывании войны Германию, а в странах Антанты, по его мнению, воинственных настроений не было [Кареев, 1917, с. 711 – 712, 715].

Е. В. Тарле, анализируя в своих статьях истоки войны, отмечал прогрессивное значение русско-французского союза, который изначально рассматривался им как взаимное страхование обеих стран против германской опасности. Прочность союза устранила возможность его непригодности [Тарле, 1915, с. 105].

О европейском равновесии писал и М.И. Ростовцев. Сравнивая расстановку сил на континенте с развитием государств античности, он отмечал, что современная ему Европа идет по пути от абсолютизма к греческой гражданственности. Во главе движения находятся Италия, Франция и Англия, унаследовавшие античные политические традиции, а Германия – разрушительница античности и носительница идеи возобновления мирового государства по образцу Римской империи – движется в хвосте. Однако вместе с ней идет и Россия, с трудом отвергающая традиции мирового империализма. Историк приходил к выводу о невозможности мирового господства в Европе какой-либо одной нации, поскольку оно так или иначе разобьется о национальное самосознание и свободу [Ростовцев, 1915, с. 30 – 31].

В первый год войны либералы поддерживали царское правительство. Страна переживала патриотический подъем, в который историки старались внести свой вклад. Историки-либералы рассматривали Первую мировую войну как войну народов, которая была вызвана не действиями отдельных правительств, а ходом длительного развития европейской политики. В войне вопросы территориальных приобретений уступали место глобальным проблемам национально-государственного существования [Гримм, 1915а, с. 3, 13]. С исходом войны историки связывали судьбу европейской цивилизации, устои которой нарушила Германия, а в роли прогрессивной созидающей силы выступала Антанта. Символично был назван один из патриотических сборников 1915 г. – «Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию».

Органичной частью идеи борьбы народов являлось представление о войне как вооруженной борьбе славянского и германского мира. По мнению Э.Д. Гримма, славяне были вынуждены вступить в эту борьбу, чтобы сохранить свое национальное лицо и культурное будущее. Они неизбежно обращали свои взоры на Россию, и ее поражение было бы поражением всего славянства [Там же, с. 3 – 14]. П.Г. Виноградов подчеркивал, что славяне должны получить шанс в мировой истории и что это будет новым направлением в развитии цивилизации. При этом историк не учитывал при характеристике войны славянского и германского миров экономический фактор; она была вызвана, по его мнению, расовыми чувствами [Виноградов, 2008г, с. 346 – 347; Виноградов, 2008д, с. 312].

Современные исследователи подчеркивают связь взглядов историков с особенностями общественно-политической ситуации. Так, известный современный исследователь русского либерализ-

ма В.В. Шелохаев отмечает, что морально-нравственная трактовка войны отвечала идеологическим и пропагандистским задачам либералов, равно как и сознательное игнорирование ими вопроса о роли России и Антанты в развязывании войны [Шелохаев, 1993, с. 58 – 29]. Однако прагматизм такой трактовки не умалял самостоятельного значения ее как оригинального концептуального видения мировой войны, сочетающего в себе признаки цивилизационного подхода к истории и особенности западного мировоззрения.

Цивилизационный контекст восприятия войны не исключал внимания к ее империалистическим мотивам. В отличие от социал-демократических теорий империализма в либеральных настроениях это явление рассматривалось в контексте смены форм капиталистического хозяйства, с которыми связан и характер международных отношений [Там же, с. 28]. Э.Д. Гримм отмечал, что империалистические устремления свойственны всем великим державам и в этом плане немецкая «мировая политика» является частью общеевропейской [Гримм, 1915а, с. 7].

Примечательно, что в данном аспекте проявляется противоречивость оценки, данной Гриммом германской политике: она была закономерной в экономической сфере и в то же время нарушала основы европейской жизни в национальной и культурной сферах. М.М. Ковалевский и П.Н. Милуков, напротив, писали об агрессивной сущности германского империализма и отмечали либеральный характер империализма британского [Там же, с. 8; Ковалевский, 1915, с. 558–661].

Цели войны историки-либералы связывали с созданием нового порядка, при котором торжествуют права отдельных народностей, принципы международного права, прогресс демократических ценностей [Кареев, 1917, с. 715–716; Милуков, 1917б, с. 39]. Историки понимали различие между провозглашаемыми целями и реальными условиями для их осуществления. Так, П.Г. Виноградов высказывал сомнения в установлении европейского равновесия и демократического контроля как принципов дипломатии [Виноградов, 2008г, с. 350–351].

Цели государств-участников рассматривались в либеральной историографии как национальные жизненные интересы, имеющие решающее значение. Руководствуясь принципами союзнической солидарности, историки подчеркивали единство России с передовыми демократиями Запада в борьбе с германской опасностью. За Россией они признавали решающую роль в войне германского и славянского мира. По словам Э.Д. Гримма, содействие царского правительства антинемецким и антиавстрийским течениям являлось важнейшим условием «собственной русской жизни». В борьбе за свои интересы Россия решала и общеевропейские проблемы. Считалось, что Англия и Франция по мере усиления Германии и Австро-Венгрии на Балканах были готовы поддержать Россию «ввиду явной неустрашимости конечного столкновения между немецкими державами и прочим европейским миром» [Гримм, 1915а, с.20; 1915б, с. 48–49].

Таким образом, в глазах либералов война для России имела освободительный характер и была связана с вековой нерешенной проблемой славянских народов. Однако некоторые историки скептически воспринимали интерпретацию войны как славяно-германской борьбы и особой роли в ней России. Так, А.А. Кизеветтер отмечал, что для научного историзма нового времени неприемлемы учения о всемирно-исторической миссии отдельных народов. По его мнению, противопоставление России Европе означало бы утрату последних достижений России на пути европеизма [Кизеветтер, 1915, с. 2]. Е.В. Тарле и П.Н. Милуков вовсе не уделяли внимания цивилизационной составляющей в осмыслении войны; в центре их интересов были вопросы политики и дипломатии.

С подачи правительственной пропаганды мировая война (в особенности в ее первые месяцы) получила наименование отечественной. Такое определение появлялось и на страницах либеральных изданий. Обозреватели «Вестника Европы» писали о войне как о второй отечественной, отмечали ее сходство с событиями 1812 г. При этом перспективы дальнейшего европейского развития виделись более радужными, чем столетие назад: конституционный строй стран Антанты, пробуждение сознания вселяли надежды на дальнейшее политическое развитие независимо от итогов войны [Арсеньев, 1914, с. 427–428].

Освобождая себя и Европу от германской опасности, Россия, по мнению либеральных историков, боролась за свои национальные интересы, главным из которых был вековой вопрос о черноморских проливах. Большое внимание этой задаче уделял в своих работах П.Н. Милуков. Лидер кадетов отмечал, что интересы России в войне не возлагают на нее ответственности за развязывание глобального вооруженного конфликта [Милуков, 1917б, с. 35].

Решение ближневосточной проблемы историк видел в приобретении Босфора и Дарданелл

«в полное обладание России вместе с Константинополем и достаточной частью прилегающих берегов, чтобы обеспечить защиту проливов» [Милуков, 1915, с. 57]. Милуков понимал важность проведения союзнической политики для реализации российских интересов. Подписание союзниками в 1915 г. секретного соглашения о передаче России Константинополя и проливов укрепило решительный тон его высказываний о роли союзников в решении Петербургом восточного вопроса. Так, в одной из статей 1917 г. он пытался доказать, что переход Константинополя и проливов «в верховное владение России» – это общесоюзнический успех, составляющий ту общую победу, к которой стремится Антанта. Утверждение России в Константинополе и проливах было бы решением английской задачи устранения Германии из Малой Азии [Милуков, 1917а, с. 356, 365–366].

Стремление к такому территориальному приобретению со стороны России, по мнению Милукова, не может быть приравнено к империализму в его отрицательном значении. Лидер кадетов подчеркивал, что «у России нет империализма в смысле колониальной политики» [Там же, с. 355–356, 365].

Несколько по-иному интерпретировал вопрос о проливах С.А. Котляревский. Разделяя мнение Милукова о том, что утверждение России в Константинополе отвечает интересам общего мира, он пояснял, что это событие будет торжеством русского империализма. Однако историк рассматривал империализм в противопоставлении с национализмом, обособленностью провинциализма. Империализм окончательно выведет Россию на путь мировой истории. Присоединение Константинополя, считал Котляревский, это завершение собирания государственной территории, необходимой для полного и беспрепятственного развития [Котляревский, 1915, с. 2, 5].

Характер событий войны вызывал изменение политических и мировоззренческих позиций либеральных историков, что находило отражение в публицистических работах. Либеральная трактовка Первой мировой войны предполагала использование понятий империализма и цивилизации, рассмотрение интересов России как части общеевропейских и в то же время как своих вековых жизненных. В этом плане союзническая солидарность с Англией и Францией являлась важнейшим принципом внешней политики России в понимании либералов.

В союзнической политике России либеральные историки усматривали возможности дальнейшей либерализации и демократизации российской внутриполитической жизни, перспективы приблизиться к политическим традициям Европы. По мнению П.Г. Виноградова, между Россией, Францией и Великобританией сложилась «нравственная связь», которая будет выгодна для самой России [Виноградов, 2008в, с. 374], позволит ей увеличить свою международную роль, «вступить на равных правах в общество европейских народов» [Там же, с. 341]. Историк выделяет позицию Англии, чье отношение к России было двойственным именно по внутриполитическим причинам. Однако в сфере внешней политики Англия пересмотрела свое отношение к интересам России. Она не опасалась претензий царского правительства на Константинополь и принимала охранительное влияние России на славянские народы. При этом Англия, как и Антанта в целом, не допустит гегемонии России, которая была бы так же опасна для Европы, как и гегемония Германии. Однако оснований для этого, по мнению историка, не было. России были важны ее внутреннее возрождение и единство с прогрессивной Европой. Виноградов возлагал большие надежды на перспективы русско-английского союза, отмечая, что он мог бы стать «краеугольным камнем для защиты мира и права» [Виноградов, 2008б, с. 331; 2008а, с. 336, 341; 2008в, с. 373]. Виноградов уделял особое внимание англо-русским отношениям, поскольку его публицистическая деятельность была направлена на формирование положительного образа России в Великобритании [Антощенко, 2008, с. 28–30].

Исследование российской внешней политики начала XX в. после окончания Первой мировой войны продолжили немногие историки. Так, П.Н. Милуков, покинув Россию в 1918 г., в эмиграции занимался в основном проблемами революционного процесса 1917 г., однако вопросы внешней политики России в начале XX в. нашли отражение на страницах его «Воспоминаний». В частности, говоря о предыстории мировой войны, историк отмечал, что союзники отделяли балканские интересы России от общеевропейских, а Петербургу необходимо было руководствоваться собственными интересами, а не славянскими. С этой позиции Милуков пояснял свои внешнеполитические воззрения, изложенные в публикациях военных лет. Необходимость перехода Константинополя и проливов к России определялась не славянофильской идеологией, а прагматическим подходом, связанным с экономическим развитием России [Милуков, 1955, с. 140, 172, 174, 185–187].

Е. В. Тарле, оставшись работать в Советской России, предложил свое, отличное от марксист-

ского, видение международной политики в начале XX в. и во время Первой мировой войны. В работе «Европа в эпоху империализма» (1927) он писал о том, что Россия наряду с другими державами несла ответственность за развязывание войны, и, кроме того, был не склонен преувеличивать значение союзников для реализации внешнеполитических интересов России [Тарле, 1958, с. 274–276, 295–296, 302].

Таким образом, в начале XX в. либеральные историки и публицисты, анализируя события международной жизни, определяли актуальные задачи российской внешней политики. В своей аргументации они опирались на вековые национальные задачи России. При этом использовалась дипломатическая риторика начала XX в., включавшее понятия «мировая политика», «национальные интересы», «империализм».

Историки связывали с союзниками возможность реализации внешнеполитических интересов России и сохранения европейского равновесия. Нарушившая это равновесие мировая война в целом не изменила отношения авторов к Англии и Франции. Теперь вопрос о союзниках связывался у них с патриотическими идеями о прогрессивной, сокрушающей германский милитаризм силе Антанты. Война воспринималась как борьба цивилизаций, в которой Россия и Антанта были призваны решить судьбу Европы. Россия рассматривалась как равноправный союзник Англии и Франции по Антанте.

Анализируя империалистическую составляющую войны, историки по-разному понимали характер империализма держав Антанты и Германии. Неоднозначно оценивался и империализм российский.

Приобрести Константинополь и проливы без содействия союзников Россия не могла. На этом основании историки-либералы стремились придать более глобальное значение проблеме проливов. Она рассматривалась делом всей Антанты в сфере решения восточного вопроса и достижения общей победы. «Равнение» на союзников, по мнению либеральных историков, открывало России перспективы прогрессивного внутри- и внешнеполитического развития.

Такие неоправданные надежды на союзников объяснялись спецификой текущей международной политики и мировоззренческими установками самих историков – современников тех событий. Однако рассуждения о национальных интересах России, их взаимосвязи с общесоюзными интересами, интерпретация Первой мировой войны в цивилизационном контексте положили начало первым концепциям внешней политики России в начале XX в., актуализированным в современной отечественной исторической науке.

Библиографический список

- Алексеева И.В.* Последнее десятилетие Российской империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1917–1917 гг. СПб., 2009.
- Антощенко А.В.* Россия на переломе (о проблемах российской истории в публицистике П.Г. Виноградова) // Виноградов П.Г. Россия на распутье. М., 2008.
- Арсеньев К.* Исторические параллели // Вестник Европы. 1914. Кн. 8.
- Виноградов П.Г.* Английское общественное мнение и война // Виноградов П.Г. Россия на распутье. М., 2008а.
- Виноградов П.Г.* Англия и Россия // Виноградов П.Г. Россия на распутье. М., 2008б.
- Виноградов П.Г.* Мечты о мире // Виноградов П.Г. Россия на распутье. М., 2008в.
- Виноградов П.Г.* Причины войны // Виноградов П.Г. Россия на распутье. М., 2008г.
- Виноградов П.Г.* Россия: психология нации // Виноградов П.Г. Россия на распутье. М., 2008д.
- Воронкова И.Е.* Российская либеральная внешнеполитическая доктрина в начале XX в. // Вопр. истории. 2009. № 11.
- Гримм Э.Д.* Борьба народов // Вопросы мировой войны: сб. статей / под ред. М.И. Туган-Барановского. Пг., 1915а.
- Гримм Э.Д.* Происхождение современной группировки держав // Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. Пг., 1915б.
- Кареев Н.И.* История западной Европы в начале XX столетия (1901–1914). Пг., 1917. Ч. 2.
- Кареев Н.И.* О происхождении и значении теперешней войны // Речь. 1916. № 1.
- Кизеветтер А.А.* Россия и Европа // Рус. ведомости. 1915. № 5.

- Ковалевский М.М.* Национальный вопрос и империализм // Вопросы мировой войны: сб. статей / под ред. М.И. Туган-Барановского. Пг., 1915.
- Котляревский С.* Иностранная политика // Рус. мысль. 1908. Кн. 1.
- Котляревский С.* Итоги года // Рус. мысли. 1914. Кн. 1.
- Котляревский С.* Россия и Константинополь // Рус. мысль. 1915. № 4.
- Кустов В.А.* Конституционно-демократическая партия и внешняя политика России (1905–1920 гг.). Саратов, 2012.
- Лубков А.В.* Первая мировая война и русские либералы: патриотизм – оппозиция – революция. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/pamyatniki-geroyam-pervoy-mirovoy/100-let/piervaia-mirovaia-voina-i-russkiie-liberaly-patriotizm-oppozitsiia-rievoliutsiia> (дата обращения: 19.10.2014).
- Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). Т. 2 / под ред. М.М. Карповича, Б.И. Элькина. Нью-Йорк, 1955.
- Милюков П.Н.* Константинополь и проливы // Вестник Европы. 1917а. № 1.
- Милюков П.Н.* Почему и зачем мы воюем? (Война, ее происхождение, цели и последствия). Пг., 1917б.
- Милюков П.Н.* Территориальные приобретения России // Чего ждет Россия от войны: сб. статей. Пг., 1915.
- Новиков Д.Е.* Дальневосточный регион во внешнеполитической концепции русских либералов (1906–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
- Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В.* Академический патриотизм: пропагандистские тексты преподавателей российской высшей школы в годы Первой мировой войны // Вопр. истории естествознания и техники. 2014. № 3.
- Ростовцев М.И.* Национальное и мировое государство // Рус. мысль. 1915. Кн. 10.
- Струве П.Б.* Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Рус. мысль. 1908. Кн. 1.
- Тарле Е.В.* Европа в эпоху империализма // Соч. М., 1958. Т. 5.
- Тарле Е.В.* Франко-русский союз // Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. Пг., 1916. Т. 2.
- Тихонов В.В.* Пропаганда прошлым: российские историки в годы Первой мировой войны // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. № 3. URL: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=245#_ftn33 (дата обращения: 19.10.2014).
- Шабанов С.И.* Внешнеполитическая концепция партии кадетов (1905–1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
- Шелохаев В.В.* Российские либералы в годы Первой мировой войны // Вопр. истории. 1993. № 8.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.08.2012

RUSSIAN LIBERAL HISTORIANS OF EARLY XX CENTURY ON RUSSIA'S POSITION IN THE ENTENTE AND ITS NATIONAL INTERESTS

G. A. Samokhina

Bunin Yelets State University, Communarov str., 28, 399770, Yelets, Lipetsk region, Russia
Samokhina.g@mail.ru

The essay analyzes Russia's international position in the early XX century in the estimates of the pre-revolutionary liberal historiography. The historians advocated Russia's participation in the Entente, stressed the importance of allied solidarity as the most important principle of the Tsarist government's foreign policy. Britain and France were associated with expectations (often unnecessary) on the implementation of the national interests of Russia and the maintenance of European equilibrium. The First World War in general did not change the attitude of Russian liberals to the allies. On the wave of patriotic enthusiasm in the beginning of the war, they sought to form a positive image of allies in Russian society. The historians studied the Entente countries as the bearers of progress and civilization who were fighting against German militarism. Russia had the opportunity to embody its national interests in the war of liberation. The Liberals hoped for the support of Britain and France in the solution of the Eastern question for the benefit of Russia. They noted that the transfer of the Black Sea Straits and Constantinople to Russia

would be the common profit of the world. The value of the Entente for Russia, according to the Liberal historians, was not limited to the sphere of foreign policy. The development of relations with the allies, mostly with Britain, could contribute to the democratization of Russian political life. The views of the Liberal historians of the early XX century on Russian foreign policy are relevant for contemporary Russian historians who are in search for new research approaches and at the same time are trying to maintain continuity with the previous academic tradition.

Key words: historiography, Liberalism, Russia, the Entente, The First World War.

References

- Alekseeva I.V.* Poslednee desyatiletie Rossiyskoy imperii: Duma, tsarizm i soyuzniki Rossii po Antante. 1917–1917 gg. SPb., 2009.
- Antoshchenko A.V.* Rossiya na perelome (o problemakh rossiyskoy istorii v publitsistike P.G. Vinogradova) // Vinogradov P.G. Rossiya na rasput'e. M., 2008.
- Arsen'ev K.* Istoricheskie paralleli // Vestnik Evropy. 1914. Kn. 8.
- Vinogradov P.G.* Angliyskoe obshchestvennoe mnenie i voyna // Vinogradov P.G. Rossiya na rasput'e. M., 2008a.
- Vinogradov P.G.* Angliya i Rossiya // Vinogradov P.G. Rossiya na rasput'e. M., 2008b.
- Vinogradov P.G.* Mechty o mire // Vinogradov P.G. Rossiya na rasput'e. M., 2008v.
- Vinogradov P.G.* Prichiny voyny // Vinogradov P.G. Rossiya na rasput'e. M., 2008g.
- Vinogradov P.G.* Rossiya: psikhologiya natsii // Vinogradov P.G. Rossiya na rasput'e. M., 2008d.
- Voronkova I.E.* Rossiyskaya liberal'naya vneshnepoliticheskaya doktrina v nachale XX v. *Vopr. istorii.* 2009. № 11.
- Grimm E.D.* Bor'ba narodov. *Voprosy mirovoy voyny:* sb. statey / pod red. M.I. Tugan-Baranovskogo. Pg., 1915a.
- Grimm E.D.* Proiskhozhdenie sovremennoy gruppировки derzhav. *Rossiya i ee soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu.* Pg., 1915b.
- Kareev N.I.* Istoriya zapadnoy Evropy v nachale XX stoletiya (1901–1914). Pg., 1917. Ch. 2.
- Kareev N.I.* O proiskhozhdenii i znachenii tepershney voyny. *Rech'.* 1916. № 1.
- Kizevetter A.A.* Rossiya i Evropa // Rus. vedomosti. 1915. № 5.
- Kovalevskiy M.M.* Natsional'nyy vopros i imperialism. *Voprosy mirovoy voyny:* sb. statey / pod red. M.I. Tugan-Baranovskogo. Pg., 1915.
- Kotlyarevskiy S.* Inostrannaya politika. *Rus. mysl'.* 1908. Kn. 1.
- Kotlyarevskiy S.* Itogi goda. *Rus. mysl'.* 1914. Kn. 1.
- Kotlyarevskiy S.* Rossiya i Konstantinopol'. *Rus. mysl'.* 1915. № 4.
- Kustov V.A.* Konstitutsionno-demokraticheskaya partiya i vneshnyaya politika Rossii (1905–1920 gg.). Saratov, 2012.
- Lubkov A.V.* Pervaya mirovaya voyna i russkie liberaly: patriotizm – oppozitsiya – revolyutsiya. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/pamyatniki-geroyam-pervoy-mirovoy/100-let/piervaia-mirovaia-voina-i-russkie-liberaly-patriotizm-oppozitsiya-rievoliutsiya> (data obrashcheniya: 19.10.2014).
- Milyukov P.N.* Vospominaniya (1859–1917). T. 2 / pod red. M.M. Karpovicha, B.I. El'kina. N'yu-York, 1955.
- Milyukov P.N.* Konstantinopol' i prolivy. *Vestnik Evropy.* 1917a. № 1.
- Milyukov P.N.* Pochemu i zachem my voyuem? (Voyna, ee proiskhozhdenie, tseli i posledstviya). Pg., 1917b.
- Milyukov P.N.* Territorial'nye priobreteniya Rossii. *Chego zhdet Rossiya ot voyny:* sb. statey. Pg., 1915.
- Novikov D.E.* Dal'nevostochnyy region vo vneshnepoliticheskoy kontseptsii russkikh liberalov (1906–1914 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1997.
- Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V.* Akademicheskyy patriotizm: propagandistskie teksty prepodavateley rossiyskoy vysshey shkoly v gody Pervoy mirovoy voyny *Vopr. istorii estestvoznaniya i tekhniki.* 2014. № 3.
- Rostovtsev M.I.* Natsional'noe i mirovoe gosudarstvo // Rus. mysl'. 1915. Kn. 10.
- Struve P.B.* Velikaya Rossiya. Iz razmyshleniy o probleme russkogo mogushchestva. *Rus. mysl'.* 1908. Kn 1.
- Tarle E.V.* Evropa v epokhu imperializma. *Soch.* M., 1958. T. 5.
- Tarle E.V.* Franko-russkiy soyuz // Rossiya i ee soyuzniki v bor'be za tsivilizatsiyu. Pg., 1916. T. 2.
- Tikhonov V.V.* Propaganda proshlym: rossiyskie istoriki v gody Pervoy mirovoy voyny. *Istoriya: elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal.* 2012. № 3. URL: http://rusasww1.ru/view_post.php?id=245#_ftn33 (data obrashcheniya: 19.10.2014).
- Shabanov S.I.* Vneshnepoliticheskaya kontseptsiya partii kadetov (1905–1917): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1994.
- Shelokhaev V.V.* Rossiyskie liberaly v gody Pervoy mirovoy voyny. *Vopr. istorii.* 1993. № 8.